

"Тетя Фан и дядя Нин разделены слоем оконной бумаги. Мы должны прийти с силой и прорвать этот слой оконной бумаги, поэтому мы должны сделать вот что..." Лин Тянь с улыбкой сказал о так называемой идее с личинками.

"Ты ... бесстыдник!" круглые глаза Нин Луоси уставились на Лин Тяня с покрасневшим лицом, и он был раздражен: "Ты... ты хочешь придумать такую плохую идею!"

Как выглядит твой дядя, обращайся со мной, как с сатиром. Если бы не учитель Фан Е, призрак бы тебя не побеспокоил, - сердце Лин Тяня расстроилось еще больше.

"Ну, я бесстыжий. Ты благороден. Ты должен придумать способ. Если у тебя есть более высокий способ, я буду сотрудничать с тобой. ХОРОШО." Линь Тянь выглядел бледным и презрительным: "Но я могу напомнить тебе, что тетя Фан и дядя Нин сейчас находятся в тонких отношениях, на грани хорошего и плохого. Если у нее не получится один раз, она даже не будет доверять нам в будущем, боюсь, они никогда не будут надеяться на примирение.

Это очень типичная вещь. Многие мужчины и женщины-друзья ссорились просто из-за пустяков. В конце концов, они расставались, и обе стороны не могли отступить, так что хороший человек упускал это на всю жизнь.

Поэтому необходимо использовать экстраординарные средства.

Нин Луоси была в растерянности, а ведь именно примирения родителей она ждала много лет. Если все было так, как сказал Лин Тянь, то примирение никогда не будет надеждой, и она не смела даже представить себе последствия.

"Но..." Нин Луоси действительно не могла принять назойливую мысль Лин Тяня.

"Ничего, но если твои отец и дочь не хотят ничего делать, я сегодня ничего не говорю, пусть тетя Фан остается в городе Сикоу. Я позабочусь о тете Фан в будущем. Я буду защищать тетю Фан без тебя. Хорошо. "Линь Тянь без выражения, властно.

Когда атмосфера стала неловкой, Нин Вэйгуо показалось, что он нашел что-то не так. Он ходил в сомнениях и недоумевал: "Вы что-то обсуждаете, а сами еще не уходите. Твоя мама не любит, когда другие опаздывают".

"Папа, но..." Нин Луоси хотела сказать и смутилась.

"Си Си, не нужно говорить, что за сегодняшнее задание отвечает только брат Лин, наши отец и дочь могут сотрудничать друг с другом". Нин Вэйгуо сказала очень просто.

Выражение Лин Тяня вдруг стало странным, он сказал: "Дядя Нин, не ругай меня в это время. В таком случае, пойдем".

"Как же так, независимо от результата, я не буду тебя винить. Даже если сегодня не получится, я не сдамся. Не получится два или три раза, пока она меня не простит. Как мужчина, даже за это я не несу никакой ответственности, с таким же успехом я мог бы быть евнухом. "Нин Вэйгуо сказал очень громко.

Это мой стиль, подумал про себя Линь Тянь, но ты так вульгарно сказал при дочери, неужели это хорошо?

Независимо от того, о чем думала Нин Луоси, Линь Тянь поднял несколько бутылок вина и курицу и пошел к лифту. Нин Луоси ничего не оставалось, как последовать за ним, а Нин Вэйгуо держала цветок за спиной.

Когда он вышел из лифта, дом № 808 оказался общежитием Фан Яня. Несколько человек из Линь Тянь подошли к двери.

"Дядя Нин, подожди, пока я и Сиси пройдем вперед и заблокируем тебя. Ты иди сзади, не показывай ноги, сначала смешайся, потом говори". сказал Линь Тянь.

Нин Вэйгуо кивнул, выглядя немного нервным, да и поле боя не было таким уж позорным.

"Динь..." Линь Тянь позвонил в дверь.

"Сяотянь и Сиси здесь, здесь." раздался голос Фан Янь, и дверь со щелчком открылась.

Фан Янь переоделась после работы в свободную домашнюю одежду, немного менее серьезную, чем у учителя, но более женственную и своеобразную. На ее лице было немного усталости, предположительно потому, что она была занята проверкой выпускного класса, но она не могла скрыть своего зрелого и красивого очарования.

Нин Луоси действительно унаследовала отличные гены обоих родителей, соединив в одном теле блеск отца и красоту матери, она также является красивой женщиной.

В тот момент, когда дверь открылась, Линь Тянь ясно почувствовал, что сердцебиение Нин Вэйгуо немного ускорилось позади него. Я не ожидала, что у генерала с этим солдатом такая милая сторона.

Линь Тянь и Нин Луоси поздоровались и хотели войти, но Фан Янь внезапно остановила их. Она нахмурилась и протянула руку Линь Тяню и Нин Луоси, и Нин Вэйгуо тут же была раскрыта.

Сломанная, узнанная, как это сделать, Линь Тянь колебался в своем сердце, было плохое предчувствие, не будет ли это беспорядком?

"Хуачжу такой высокий, это когда я слепой?" Фан Янь уставился.

Черт, оказалось, что Нин Вэйгуо показал свои собственные ноги. Линь Тянь презирал его. Должно быть, он слишком нервничал. Он не заметил, что цветок в его руке был предан им самим. нога!

"Сяоюй, я давно тебя не видел, но ты все еще выглядишь такой красивой, но я уже стар." Нин Вэйгуо произнесла одно слово, Линь Тянь был ошеломлен, а генерал скрылся из виду. Угломните девушек!

Когда Нин Вэйгуо был молод, он, безусловно, был красавцем и красавицей. Когда он говорил о том, как уговорить девушку, ему не нужно было об этом думать. Лаоцзы было очень стыдно. Он должен был многому научиться у своих предшественников. Линь Тянь думал очень скромно.

Нин Луоси не мог думать о красноречии своего отца, поэтому он на мгновение остановился.

"Нин Вэйгуо, тебе не нужно говорить что-то хорошее, чтобы уговорить меня. Ты думаешь, что ты все еще молодой человек в свои двадцать с небольшим лет? Ма бросает меня и не хочет

тебя видеть". Фан Янь, казалось, не оценил это.

Однако глаза Лин Тянь были острыми, и она увидела, что мочка уха Фан Янь покраснела. Очевидно, ее так хвалил ее собственный мужчина перед последующими поколениями. Ее сердце было бы стеснено, если бы она снова с ним связалась, но линия психологической защиты, которую она выстроила за эти годы, делала ее неприемлемой.

Хехе, если есть дверь, она будет стесняться, чтобы показать, что слова Бай Нинвэя сработали, но Лин Тянь была счастлива. Женщины все еще животные слуха, поэтому мальчики в Мунэ не пользуются популярностью у девочек.

Но как привлечь к этому Нин Вэйгуо ~ www.wuxiax.com ~ Я не могу использовать силу, подумал Линь Тянь.

Кто знает, - вдруг сказала Нин Вэйгуо, - Сяюй, я давно тебя не видела. Я скучала по тебе. Ты выпустила меня на три минуты. Через три минуты, если ты снова бросишься на меня, я уйду от тебя". . "

Черт, черт, черт, черт, - Линь Тянь выкрикнул три постных слова подряд, - эта Нин Вэйгуо действительно удивительна. С такой привязанностью, это фактически высшее состояние пикапа!

Твой дядя, не будь он в молодости романтическим семенем, не поверил бы, что его убили, Линь Тянь полностью служил Нин Вэйгуо.

Если бы не случай, Лин Тянь действительно хотел сказать: Старший Нин, пожалуйста, примите меня в ученики!

Мочка уха Фан Яня снова увеличилась, и это имело тенденцию распространяться на щеки. Линь Тянь смело предположил, что эту Нин Вэйгуо сегодня лучше не трогать, здесь сегодня младшие, Фан Е, должно быть, стесняется в душе, простите, что рассердился.

Если бы их было двое, то Фан Янь обязательно пошел бы и отлупил Нин Вэйгуо. Линь Тянь в глубине души так и решил. Похоже, иногда чужая лампочка тоже играет хорошую роль.

<http://tl.rulate.ru/book/81544/2578570>